

УДК 81'373.611.161.1

СУБПОЛЕ ЭПИЛОГОВЫХ ГЛАГОЛОВ С ЯДРОМ “УБИТЬ 1” В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Петров А. В.

У статті змодельовано субполе епілогових дієслів з ядром “убить 1”, яке є складовою частиною предикатно-актантного поля з семантичним інваріантом “позбавити життя кого”. Субполе формує, насамперед, синонімічний ряд з домінантою “убить 1”, в який входять лексичні та фразеологічні одиниці різних форм російської національної мови – літературної, діалектної, жаргонної та просторічної.

Ключові слова: предикатно-актантне поле, субполе епілогових дієслів, конфігурація субполя, ядро “убить 1”, синонімічний ряд.

В статье смоделировано субполе эпилоговых глаголов з ядром “убить 1”, которое является составной частью предикатно-актантного поля с семантическим инвариантом “лишить жизни кого”. Субполе формирует, прежде всего, синонимический ряд с доминантой “убить 1”, в который входят лексические и фразеологические единицы разных форм русского национального языка – литературной, диалектной, жаргонной и просторечной.

Ключевые слова: предикатно-актантне поле, субполе эпилоговых глаголов, конфигурация субполя, ядро “убить 1”, синонимический ряд.

In the article subfield of epilogitive verbs is modeled with the core to kill, which is a part of the predicate-actantial field with semantic invariant “to take the life of somebody”. Subfield forms primarily synonymic row with the dominant to “kill 1”, which includes lexical and phraseological units of various forms of Russian national language – literary, dialectical, slang and colloquial.

Key words: predicate-actantial field, subfield of the epilogitive verbs, configuration of the subfield, the core “to kill 1”, sinonimic row.

Понятия “жизнь” и “смерть” являются базовыми в любой культуре. Поле “умереть” было предметом исследования в диссертации Е. Г. Ковальчук. Однако в русистике до сих пор нет работ, в которых было бы полностью смоделировано лексико-семантическое поле “смерть”, хотя некоторые области данного поля изучены основательно. В частности, глаголы каузации гибели рассматривал Ю. Д. Апресян, префиксальные глаголы со значением убийства проанализированы Л. Р. Тухватовой. Лексические единицы лексико-семантического поля “смерть” исследовались в сравнительно-историческом (Л. В. Балашова) и в сопоставительном аспектах (В. Б. Гольдберг). По мнению Ю. Н. Караулова, поле “смерть” является объёмным: это и глаголы умирания у Вайсгербера, и глаголы, означающие “убивание” у Геккелера, и группа лексических единиц, выражающих данное понятие разными частями речи, у С. Вулера [6, с. 49–50].

Цель статьи – смоделировать субполе эпилоговых глаголов с ядром *убить 1*. Осуществление поставленной цели реализуется путём решения таких **задач**: 1. Выявить средства выражения семантического инварианта “лишить жизни кого”. 2. Определить специфику глаголов уничтожения. 3. Раскрыть роль синонимического ряда с доминантой *убить 1* в формировании субполя эпилоговых глаголов.

Фактический материал извлекался из лексикографических источников разного типа, часть иллюстративного материала была выбрана из “Национального корпуса русского языка”, а также из Интернет-ресурсов.

Общая характеристика глаголов уничтожения

Интегральными компонентами семантики глаголов со значением уничтожения являются семы ‘прекращение существования предмета в старом качестве’ и ‘переход предмета в новое состояние’. Исследования Т. А. Потапенко и Н. М. Пославской показали, что глаголы уничтожения граничат с глаголами

разрушения и глаголами повреждения. Глаголы уничтожения пересекаются также и с глаголами деформации, абстрактную схему значений которых предложила Г. И. Кустова: 1) исходное состояние объекта; 2) воздействие субъекта на объект; 3) основные импликации: существуют части объекта, существует отверстие / разрыв в объекте, нарушена целостность объекта [8, с. 26].

Объём понятия “уничтожения” членится по признаку ‘тип уничтожаемого предмета’ на компоненты ‘уничтожение одушевлённого предмета: лица – нелица (животного)’ и ‘уничтожение неодушевлённого предмета’. В соответствии с этим глаголы уничтожения одушевлённого предмета подразделяются на глаголы неконкретизированного действия с экспликацией “семантики финала” и глаголы способа осуществления действия. Компонент ‘способ действия’ отражает определённые действия, приёмы, которые помогают осуществить уничтожение объекта, например: воздействие субъекта на объект при помощи орудия или средства действия, целенаправленность действия, длительность / мгновенность действия, интенсивность действия, изменение пространственного положения объекта, использование температурного параметра, нарушение целостности объекта. Соответственно глаголы получили название эпилоговых и проспективных [10].

Соотношение синонимического ряда и семантического поля

Васильев Л. М. считает, что лексико-семантические группы (ЛСГ), синонимические ряды и другие группировки слов являются разновидностями семантических полей [2, с. 110]. А. А. Уфимцева, напротив, рассматривает поле, ЛСГ и синонимический ряд как “равноправные” виды более крупных парадигматических объединений в лексике [17]. Аналогичной точке зрения придерживаются Ю. Д. Апресян, С. Г. Бережан, Л. А. Новиков и др. учёные. Так, С. Г. Бережан пишет, что “поскольку омосемия (*т. е. синонимия – вставка наша. – А. П.*) основана на одном из видов вариантных отношений, которые объективно существуют между членами семантического поля, то её можно с успехом изучать, основываясь на положениях теории таких полей” [1, с. 117].

Мы смоделировали семантическое поле с инвариантом *лишить жизни кого*, которое относится к предикатно-актантным полям, представляющим собой, по мнению Р. М. Гайсиной, “наиболее крупную структурную единицу лексико-семантической системы языка... Межчастеречные поля являются своего рода связующим звеном между лексико-семантическими и идеографическими системами” [3, с. 128–129]. Предикатно-актантное поле состоит из двух фрагментов – предикатного и актантного – каждый со своей конфигурацией. Мы сохранили градацию ядра и периферии семантического поля, предложенную представителями Воронежской школы лингвистов [12], но уточнили конфигурацию поля и выработали свои критерии отнесения лексических единиц к той или иной части поля [11].

Семантическое поле с инвариантом *лишить жизни кого* имеет неоднородное ядро с двухслойной структурой. Первый слой ядра организуют четыре субполя со своими ядрами: *убить 1* + дифференциальный признак (ДП), *умертвить* + ДП, *уничтожить* + ДП и *довести до смерти*; второй слой ядра состоит из двух субполей – с идентификаторами *убить 1* и *уничтожить*. Следовательно, четыре субполя покрывают лексические и фразеологические единицы, входящие в ЛСГ “уничтожение живого объекта”, а два субполя формируются синонимическими рядами с доминантой *убить 1* и с доминантой *уничтожить*. В синонимические ряды входят лексические и фразеологические единицы без указания на способ лишения жизни объекта, в них представлены единицы разных форм русского национального языка – литературной, диалектной, жаргонной и просторечной.

Синонимический ряд с доминантой убить 1 ‘лишить жизни, умертвить’

Характеристика доминанты

В современном литературном языке предикат *убить* имеет шесть значений. Прямое значение в “Словаре русского языка” формулируется как ‘лишить жизни, умертвить’, все последующие лексико-семантические варианты являются результатом его метафорического переосмысления. Иначе представлена семантическая структура предиката в Словаре В. Даля. Лексема имеет другой состав ЛСВ и порядок их соотношения. Предпоследним приводится значение

‘убить насмерть, зашибить или ударить до смерти, лишити жизни’. В словарную дефиницию входят уточнители ‘насмерть’, ‘до смерти’, что характерно и для других глаголов со значением уничтожения: например, *укокать* – ‘убить до смерти’; *придушить* – ‘задушить, удушить до смерти’. Ср. устойчивое сочетание *убить до смерти*: *Люди были измучены и ожесточены до крайности, об иноземных мастерах Николсе и Яне отзывались с ненавистью, Швибера сулили **убить до смерти**, ежели ещё придёт на верфь*. (Ю. П. Герман. Россия молодая)

По мнению В. Д. Черняк, предикаты *убить* и *умереть* относятся “к числу максимальных по составу синонимических глагольных парадигм... **умереть** (28 членов) и **убить** (24 члена)” [18, с. 32–33]. Широта средств для номинации этих понятий связана 1) с использованием эвфемистических сочетаний и их производных: “*исполнять по закону* (ср. *исполнить*), *списать по акту* (ср. *сактивировать*). Словосочетание *высшая мера* (из *высшая мера наказания*), эвфемистически обозначающее приговор к смертной казни, стало официальным юридическим термином, который в просторечии и арго употребляется в виде универбов *вышка* и *вышак*. Эвфемизация свойственна и диалектному языку. Так, в Словаре В. И. Даля отмечается, что глагол *молть* имеет одно из значений “резать, колоть животных, по обряду или обычаю (вор. *вят.*), напр. поросенка на Васильев вечер, или курицу на день Космы Дамиана и пр”. Вероятно, выражение это осталось еще от язычества; в *казнск.*, чуваша и черемисы *молят* или *чуклят*, приносят на жертву первый хлеб; в *симб.* мордва по весне *молить* птицу, овцу, черную и рыжую корову, на мирской счет села; в *вят.* не говорят: резать, бить, колоть скотину, а *всегда молить*: *Сегодня мы молили убоинку, били скотину. Он зычал меня молить опойка, звал бить теленка*. [4, т. 2, с. 341];

2) с активизацией образного компонента в переносных значениях глаголов: *затемнить*, *нейтрализовать*, *оприходовать*, *разменять*, *усоборовать*, *успокоить*, устар. *утилизировать* и др. [18, с. 32–33];

3) с употреблением арготизмов в функции дезэвфемизмов: *замочить*, *пришить* и др.

Наименьшее количество предикатов зафиксировано в литературном языке: *ликвидировать 1* ||, разг. *уложить 2*, *умертвить 1*, перен. разг. *положить 5*. Отмечены и глагольно-именные словосочетания со значением ‘убить’, в состав которых входят зависимые компоненты *жизнь* и *смерть*: *забрать жизнь чью*, *лишить жизни кого*, *оборвать жизнь чью*, *отнять жизнь чью*, *унести жизни чьи* и *довести до смерти кого*, *привести к смерти кого*, *приносить смерть кому*, *вызвать смерть чью* и др.

Синонимическая парадигма пополняется за счёт притока единиц из жаргонной лексики. Например, в словаре-справочнике О. П. Дубягиной и Г. Ф. Смирнова “Современный русский жаргон уголовного мира” со значением *убить / убивать* зафиксированы глаголы различной словообразовательной структуры: с суффиксом *ну-* (*жухнуть*, *коцнуть*, *молотнуть*, *мочнуть*, *силпнуть*, *силигнуть*, *стирнуть*, *стопорнуть*), с префиксом *по-* (*покоцать*, *положить*, *помарать*), с префиксом *при-* (*приглотить*, *прижмотить*, *приколоть*, *притянуть*, *пришить*), с префиксом *у-* (*увачкать*, *угробить*, *усоборовать*, *укоцать*), а также с другими аффиксами: *засобачить 2*, *застукать*, *накрыть*, *смарать*.

В приведённом списке отмечены просторечные однокоренные слова с опустошённым корнем *коц-*, имеющим алломорф *кок-*: *коцнуть*, *покоцать*. Мы расширили этот ряд глаголов за счёт производных *укоцать* и *перекоцать*: *Деникинцы неизбежно должны были, как он говорил, “укоцать” его, но он думал о чём-то далёком от смерти, должно быть о бегстве...* (К. Паустовский. Кара-Бугаз); *... шариковые за эти 70 лет успели перекоцать всю передовую часть населения*. Возможно, что глаголы *косать / коцать* изначально существовали как диалектная вариация *кокать*, однако в просторечие форма *коцать* проникла уже из блатного жаргона.

В Словаре В. Даля в гнезде с вершиной *кока* зафиксированы глаголы *кокшить* и *кокошить* в значении ‘убивать до смерти, лишать жизни’, а производные *кокать* и *кокнуть* толкуются как ‘разбить, хлопнуть, ударить’. В то же время

префиксальные производные *укокать*, *прикокошить* и *укокошить* имеют значение 'убить'. С пометами *прост.* и *грубо прост.* подаются производные в "Словаре русского языка": *прост. кокнуть 1 ||*, *грубо прост. прикокнуть*, *груб. прост. перекокошить* и *грубо прост. прикокошить*.

Разветвлённая префиксальная валентность свойственна и опустошённой корню *шиб-*: *прост. зашибить 1 || (зашибить утку)*, *прост. пришибить 1 ||*, *ушибить 4*: *Пока только галчонка вот этого хочу пришибить, чтоб под окном не кричал...* (Е. И. Замятин. На куличках) Однако префиксальное производное *разг. перешибить 1* имеет другое значение – 'ударом переломить; перебить', входит в состав устойчивого сочетания *разг., ирон. соплёт перешибёшь кого*, развившего значение 'о слабом, худом человеке': *В суете он принял всех троих задержанных в кафе за опустившихся пожилых забулдыг, которых ничего не стоит соплёт перешибить*. (В. Громов. Компромат для олигарха).

В некодифицированных формах языка функционируют производные с корнями *лоб-* и *сил-*. В Словаре В. Даля приводится устойчивое сочетание *лобанить (залобанивать, перелобанивать) скотину* со значением 'бить, колоть, резать', к воровскому жаргону относится предикат *залобачить*, развивший значения 'отравить; убрать с дороги и убить'. Жаргонизм *силинуть (силпнуть)* имеет значение 'убить', а производное *осиловать* в Словаре В. Даля обозначает 'одолеть, пресилить'.

Для диалектных глаголов с семантикой убийства характерны единицы с конкретным значением, содержащим указание либо на способ совершения действия, либо на инструмент, например: *закурпечить* 'кого *сиб.* задавить, задушить, удавить', *зарушить* 'новг. зарезать (скотину) с использованием инструмента – ножа', *забрушить* 'забрухать *тмб.* забодать, забутыскать, запырять, заколоть тупым орудием'. В Словаре В. И. Даля зафиксированы отымённые производные: *задрючить* 'убить дрючком до смерти', *закадыкать* 'закадычить скотину, *кур.* убить, зарезать, перерезать кадык'. Как отмечает Л. Р. Юкляева, глаголов с общей семантикой убийства в говорах отмечено меньшее количество: *зародить* (север., сев.-зап.), *дёргать* (урал.), *порсать* (верш.) [19].

Жаргонные глаголы с семантикой убийства характеризуются наличием образного компонента. Глагольная ситуация отражает способ совершения действия лишь косвенно связанный с действием уничтожения объекта: *притянуть, сделать, уговорить, успокоить, шить*. Глагол *уговорить* в литературном языке имеет значение: 'убеждая, склонить к чему-нибудь'. В жаргоне в результате образного переосмысления исходного значения возникает новое: 'убить человека, вошедшего в помещение во время преступления'. Жаргонные единицы в отличие от диалектных имеют общее значение (*гасить, грохнуть* 'убить') и конкретизированное (*закрыть* 'проломить череп', *затемнить* 'убить, ударив по голове', *взять на красный галстук* 'убить ударом ножа в область шеи', *сесть на пику* 'быть убитым (особенно заточкой)'). В семантической структуре предикатов представлены сопутствующие ситуации – убийство во время кражи (*нашкодить*), убийство свидетеля кражи (*уговорить* 'убить неожиданного свидетеля кражи, пытающегося позвать на помощь'), убить и похоронить жертву (*замарчить*).

Просторечие представлено меньшим количеством единиц со значением 'убить', чем в жаргонах. Как правило, это производные слова в не первичном значении. Главной функцией используемых в просторечии единиц с семантикой убийства является эмоционально-экспрессивная (*зашибить 1 ||*, *кончить 5*, *пришибить 1 ||*, *уходить 2*, *чикнуть 2 ||*, *решить 6 ||*, *угрохать 1*, *уколотить 3*, *урыйть, устукать, ухайдакать, цокать 5, шлёпнуть*).

Для литературного языка, жаргонов и просторечия характерно обилие устойчивых словосочетаний с семантикой убийства: *взять на гармонь*, устар. *дать карачун кому, завязать звонок, звонить в квартиру, в доску спустить, взять на мешок, задуть лампаду, запаковать в цинк, мокрое дело* и его производные *замокрить, мокрота, мокруха* 'убийство, связанное с кровопролитием', *сделать начисто, шваркнуть наглухо* (жарг.), *свалить мясо, выпустить кишки из кого, свернуть шею [голову, башку] кому, сорвать голову с кого, кому 1, решить [лишить] жизни [живота]* (прост.). Ср.: *Такой упрощённо-*

циничной становится вся вообще терминология смерти: “**пустить в расход**”, “**разменять**” (Одесса), “**идите искать отца в Могилёвскую губернию**”, “**отправить в штаб Духонина**”, Буль “сыграл на гитаре” (Москва), “**нацокал**” (Одесса), “**отправить на Машук – фиалки нюхать**” (Пятигорск); комендант петроградской Чека громко говорит по телефону жене: “Сегодня я везу рябчиков в Кронштадт” (С. Мельгунов. “Красный террор” в России).

В литературном языке преобладают фраземы с компонентами, называющимися **части тела человека / органы человека** (устар. *наложить руки на кого, снять голову с кого, кому 1*), **дух, душа** (прост. *вышибить душу (дух) из кого, губить душу*), **свет** (*сжить со света, лишить белого света*), **тот свет** (*отправить на тот свет кого и близкие фраземы отправить к праотцам кого, ирон. отправить в райские кущи кого*), **кровь** (*кровь чья на ком, кровь чья падет на кого, кровь за кровь, лить кровь 2 кого, чью; пустить кровь 1, обагрить руки кровью*), **прах** (книжн. *повергнуть в прах кого* ‘умерщвлять, убивать’), **гроб, могила** (*уложить в гроб (в могилу)*, обыгрывание слов *могила – Могилёв, могилевский: отправить в могилевскую губернию*), **смерть** (*предать смерти кого, приговорить к смерти кого*).

В жаргонах номинации субъекта – убийцы преобладают над номинациями объекта – жертвы: *гайменник, гасильщик, мокрушник, мокрятник, мясник, тяжеловес, тягело и горячий* (т. е. убитый), *потемненный* (т. е. убитый), *цинкач* ‘убитый; труп погибшего в цинковом гробу’, отаббревиатурное производное *вэмэнэшник* ‘приговорённый к ВМН (высшей мере наказания)’.

Представим предикатный и актантный фрагменты для глагола *убить 1*.

Предикатный фрагмент

Ближняя периферия (БП) включает производное *убийство*. **Дальняя периферия (ДП)** состоит из композитов с постпозитивным компонентом - *убийство: братоубийство, детоубийство, тираноубийство* и др., синонима *киллерство*, фраземы прост. *пускать кровь 1* ‘убивать’ и её производных *кровопускательство, кровопускание*. На **крайней периферии (КП)** располагаются производные устар. *убиение*, устар. *чадоубийство*, а также фраземы устар. *окончить жизнь чью, устар. окончить лета чьи*.

Вспомогательная зона

Вспомогательную зону составляют лексема крим. *заказать* ‘организовать убийство кого-л., нанять киллера для убийства кого-л.’ и производные *заказ, заказуха*, а также устойчивое сочетание *заказное убийство* ‘заранее подготовленное и осуществлённое профессиональным убийцей’: *Нет, его интересуют непосредственные исполнители преступления. Что это было: заказуха или грабёж.* (А. Грачёв. Ярый против видеопиратов)

Актантный фрагмент / Зона субъекта

БП составляют производное *убийца* ‘преступник, совершивший убийство’ и фразовые номинанты (*тот*) *кто убил, (тот) который убил: Королёв отлично помнил, как на первом курсе гопники зарезали студента (тот, кто убил, проиграл убийство в карты).* (А. Иличевский. Матисс) ДП включает ●производное прост. *живодёр 1* ‘тот, кто профессионально занимается убоем животных и сдирает с них шкуру’; ●синонимы прост. *убивец, горила 1* ‘бандит, убийца’, *кровопускатель, киллер*; ●производные от лексемы *киллер: авиакиллер, киллер-снайпер, боевик-киллер*; ●компози́ты с постпозитивным компонентом -*убийца: мужеубийца, цареубийца, сыноубийца* и др.; ●юкстапозиты с компонентом -*убийца: убийца-наркоман, убийца-подрывник, агент-убийца* и др. КП формируют ●производные устар. *убоец, устар. убойца, устар. убойник, устар. кнутобой* ‘палач’, устар. *чадоубийца*, жарг. *гробовщик* ‘убийца-исполнитель, киллер’, жарг. *гасильщик* ‘исполнитель-убийца, киллер’, ●фразаема ист. *чёрная сотня* ‘название реакционно-монархических банд погромщиков, возникших в период революции 1905–1907 гг.’ и её производные.

Зона объекта

БП составляют производные *убитый 1* (прил.), *убитый 2* (сущ.), *убитая* (сущ.) и фразовые номинанты (*тот*) *кого убили, (тот) которого убили: Каддафи выставляет за жертвы авианалётов трупы тех, кого убили его*

подручные. На **КП** располагаются производные устар. *убиенный 1* (прил.), устар. *убиенный* (сущ.), обл. *убоенец*.

Вспомогательная зона

Во вспомогательную зону входит производное *заказчик* (*заказчик убийства*) от крим. *заказать* (*убийство*): *Слишком уж идеальная складывалась картина: вот тебе заказчик убийства, а вот и исполнитель!* (М. Милованов. Рынок тщеславия)

Таким образом, субполе эпилитических глаголов с ядром “убить 1” входит в предикатно-актантное поле с семантическим инвариантом “лишить жизни кого”. Основным видом вариантных отношений в субполе является синонимия, представленная парадигматическим рядом с доминантой *убить 1*, который объединяет лексические и фразеологические единицы разных форм русского национального языка – литературной, диалектной, жаргонной и просторечной. Перспективой исследования является создание идеографического словаря, покрывающего понятия “жизнь” и “смерть”.

Литература

1. Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц / С. Г. Бережан. — Кишинёв : Штиинца, 1973. — 372 с.
2. Васильев Л. М. Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. — 1971. — № 5. — С. 105–113.
3. Гайсина Р. М. Семантические классы глаголов и имена / Р. М. Гайсина // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. — Свердловск, 1987. — С. 123–129.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. — М., 1995 (репринт изд. 1880—1884).
5. Дубягина О. П. Современный русский жаргон уголовного мира. Словарь-справочник / О. П. Дубягина, Г. Ф. Смирнов. — М., 2001. — 352 с.
6. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. — М.: Наука, 1976. — 355 с.
7. Ковальчук Е. Г. Лексико-семантическое поле “умереть” в русском языке и в разговорной речи / Е. Г. Ковальчук. — Саратов, 2003. — 167 с.
8. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы семантической деривации / Г. И. Кустова. — М., 2001. — 62 с.
9. Мокиенко В. М. Большой словарь русского жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — СПб. : Норинт, 2001. — 720 с.
10. Перванов Я. А. Имплицитные аспекты номинации в русском и болгарском языках / Я. А. Перванов. — Одесса, 1995. — 19 с.
11. Петров А. В. Предикатно-актантные поля в русском языке / А. В. Петров. — Симферополь, 2012. — 320 с.
12. Полевые структуры в системе языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. И. Беляева. — Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1989. — 196 с.
13. Пославська Н. М. Структура і семантика словотвірних парадигм дієслів із семою руйнування об'єкта / Н. М. Пославська. — Івано-Франківськ, 2006. — 20 с.
14. Потапенко Т. А. Лексико-семантическая характеристика глаголов с общим значением разрушительного воздействия на объект / Т. А. Потапенко // Филологические науки. — 1983. — № 2. — С. 50–56.
15. Словарь русского языка : в 4 т. / [под ред. А. П. Евгеньевой]. — М. : Рус. яз., 1999.
16. Тухватова Л. Р. Деривационный потенциал глаголов убийства (внутриглагольное словообразование) / Л. Р. Тухватова // Актуальные проблемы современного словообразования. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2006. — С. 300–304.
17. Уфимцева А. А. Лексика / А. А. Уфимцева // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. — М. : Наука, 1972. — С. 394–454.
18. Черняк В. Д. Проблема синонимии и лексико-грамматическая классификация слов / В. Д. Черняк. — Л., 1989. — 80 с.
19. Юкляева Л. Р. Лексико-семантическая группа глаголов со значением “убить” в русском языке: структура и функционирование [Электронный ресурс] / Л. Р. Юкляева. — Режим доступа к источнику:
<http://lib.tsu.ru/mminfo/000063105/316/image/316-028.pdf>